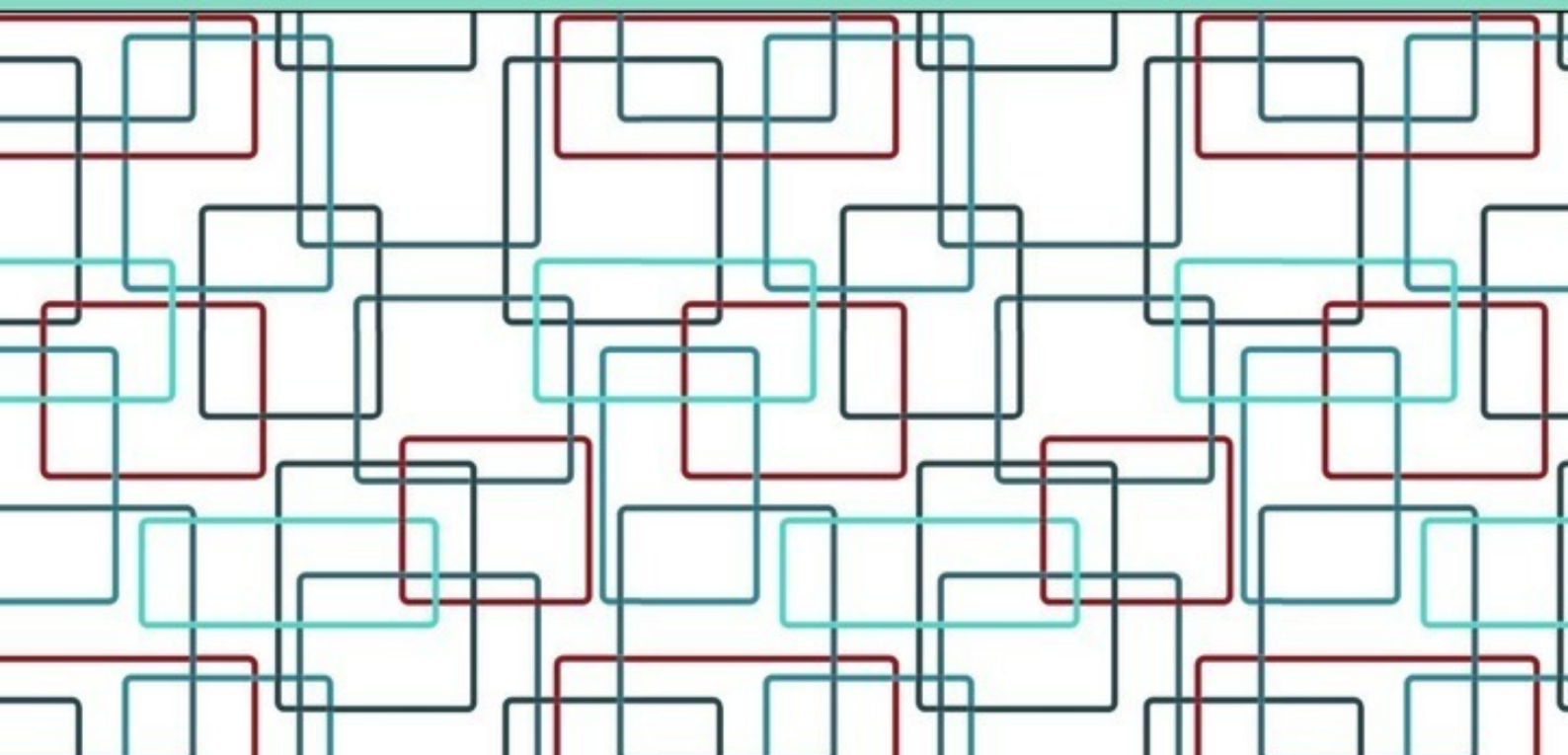

Сергей Владимирович Янушко

Обманщик из Изумрудного города

Пародия на сказочную повесть Лаймена
Фрэнка Баума

Сергей Янушко

**Обманщик из Изумрудного
города. Пародия на сказочную
повесть Лаймена Фрэнка Баума**

«Издательские решения»

Янушко С. В.

Обманщик из Изумрудного города. Пародия на сказочную повесть Лаймена Фрэнка Баума / С. В. Янушко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965049-8

Девочку Дороти ураган переносит в сказочную страну, где правит великий волшебник Оз. По дороге в столицу — Изумрудный город — Дороти знакомится со странными обитателями страны. Действующие персонажи представлены достаточно комично и совершают различные нелепые и смешные действия.

ISBN 978-5-44-965049-8

© Янушко С. В.
© Издательские решения

Содержание

Суперторнадо разбушевался	6
Жёсткая посадка	10
Трус, балбес и браконьер	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

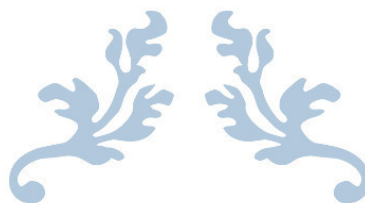
Обманщик из Изумрудного города Пародия на сказочную повесть Лаймена Фрэнка Баума

Сергей Владимирович Янушко

© Сергей Владимирович Янушко, 2019

ISBN 978-5-4496-5049-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Суперторнадо разбушевался

Дороти была маленькой девочкой, которая жила вместе со своими тётей и дядей. Тётю звали Эм, а дядю звали Генри. Правда, иногда дядя звал тётю по-другому, разными словами. Тётя отвечала дяде той же монетой, поэтому часто было трудно разобрать, кто кого и куда зовёт или посылает. Место для проживания они выбрали великолепное. Это было большое поле в канзасской прерии, вдали от людских глаз, коммунальных удобств и средств массовой коммуникации. Единственной ниточкой, которая связывала отшельников с цивилизацией, была... нет, не спутниковая связь, а обычная американская дорога, больше похожая на свою русскую сестру. Дорога без всяких знаков и признаков асфальта, пыльная, кривая, но очень живописная, так как по краям она была обсажена деревьями, образующими аллею. Аллею торнадо.

Тётя часто укоряла дядю:

– Нашёл, где поселиться. Не мог выбрать место получше?

Дядя, который оказался в канзасской степи не по своей воле, а по программе защиты свидетелей, парировал:

– Выбор был невелик. Или здесь, или в Чикаго. А я, как ты знаешь, ненавижу мюзиклы.

– Зато у нас теперь каждый день вестерн, – мрачно отвечала тётя, глядя в окно. За окном строился очередной городок в стиле Дикого Запада, где должны были снимать очередной ковбойский боевик. Съёмки планировалось начать, как только установится хорошая погода. У погоды, однако, были свои планы.

Однажды тётя Эм вошла в дом и взволнованно сообщила дяде Генри:

– Генри, кажется, к нам приближается торнадо.

Вопреки воображению читателя, дядя Генри ничуть не испугался. Торнадо проходили по аллее каждый день. Ну, может быть, и не каждый день, но по будним дням точно. У торнадо ведь тоже есть выходные.

– Торнадо? – вяло переспросил дядя Генри, не вставая с дивана.

– Да, торнадо, – подтвердила тётя Эм, не спуская глаз с дяди Генри, который, по-видимому, не собирался вставать с дивана.

Повисла продолжительная пауза.

– А в чём, собственно, проблема? – наконец спросил дядя Генри.

– Проблема в том, что это суперторнадо, – пояснила тётя Эм.

Спокойствие дяди Генри начало медленно улечиваться, однако принятие любого важного (тем более жизненно важного) решения требовало веских оснований. Дядя открыл один глаз, посмотрел им в окно и спросил:

– С чего ты взяла, что это суперторнадо?

Тётя начала выстраивать логическую цепочку, которая в итоге привела к столь кардинальному выводу:

– Помнишь, ты говорил, что у нас туалет находится на улице?

– Опять ты про туалет, – рассердился дядя. – Я тебе уже несколько лет твержу: завтра построю.

– Теперь уже, наверное, не понадобится, —отмахнулась тётя и продолжила:

– Так вот, туалет у нас был на улице. Теперь я вышла на улицу-а туалета нет.

И тётя Эм развела руками. Дядя Генри понял, что пора покидать насиженное место. Он вскочил с дивана и бросился к двери. По пути дядя успел дать жене важные рекомендации:

– Собери предметы первой необходимости...

И он стал отгибать пальцы.

– ...сигареты, Playboy, спички.

Тётя Эм забежала по комнате, отыскивая указанные вещи.

– А спички зачем? – вдруг спросила она.

– А Playboy ты в темноте как будешь читать? – рассердился дядя, нахлобучивая на голову кепку.

– Но я не читаю Playboy, – ответила тётя. Тётя не соврала. Она читала Playgirl.

– Хорошо, – согласился дядя и открыл дверь. – Так и быть. Я буду читать, а ты просто посветишь спичкой.

И дядя Генри тяжело вздохнул.

– Всё время приходится брать на себя самое трудное задание.

После этого краткого диалога, весьма уместного в контексте надвигающейся экстремальной ситуации, тётя Генри и дядя Эм (автор перепутал потому, что действующие лица в спешке перепутали одежду) наперегонки бросились к бронированному автомобилю, который в свою очередь был брошен участниками программы «Охота на торнадо» после того, как в автомобиле закончился бензин, а в запасе остался только дизель. В смысле, пиво «Доктор Дизель». Употребив это пиво, охотники за торнадо ушли в поле справлять нужду и... не вернулись. Наверное, они нашли то, за чем охотились. Ну, или торнадо нашёл их и встретил с распротёртыми объятиями. В любом случае автомобиль должен был послужить целям спасения. Итак, тётя и дядя добежали до автомобиля, уселись на переднем сидении, закрыли все дверцы и Генри включил двигатель. Дороти выбежала вслед за своими опекунами. За ней выбежал верный пёс Тото. Девочка подбежала к автомобилю и стала барабанить по бронированному стеклу.

– Дядя, тётя, вы забыли меня! – кричала Дороти.

– И меня, – от страха закричал обретший человеческую речь Тото, пытаясь отыскать в дверце автомобиля лаз для собак.

– Интересно, чего хочет эта девчонка? – задался вопросом Генри, оглядываясь на Эм.

– Возьмите меня с собой! – продолжала кричать Дороти, за спиной которой на автомобиль надвигался торнадо.

Тётя Эм напрягала слух до тех пор, пока не научилась читать по губам.

– Нет мест! – крикнула тётя.

– А на заднем сидении? – спросила Дороти, показывая ладонью на указанное место.

– На заднем поедут дядя Сэм и тётя Полли.

Дороти понятия не имела, кто такие эти дядя Сэм и тётя Полли, но по размерам заднего сидения поняла, что они тоже фермеры и выращивают очень-очень жирных свиней.

– Тогда возьмите меня на колени, – попросила Дороти.

– Ты что, маленькая, чтобы мы тебя на колени брали? – плюнул в сердцах дядя Генри.

– Тогда я возьму вас на колени, – не сдавалась Дороти.

Дядя Генри смерил взглядом хрупкую племянницу, которая после вышеприведенных слов сразу выросла в его глазах. Дядя Генри испугался. Тётя поняла дядю без слов.

– Поедем быстрее, – крикнула тётя, – а то она нам машину ломает.

Дядя нажал на педаль газа, чтобы заранее набрать скорость. Дороти поняла, что она останется одна, но напоследок позаботилась о том, чтобы дядя и тётя безопасно доехала до места назначения, а не до того места, куда их следовало послать за оставление несовершеннолетнего ребёнка в опасности.

– Пристегнитесь! – крикнула Дороти и показала рукой, как нужно правильно пристёгиваться. Тётя и дядя никогда в жизни не пристёгивались. Более того, они и в машине ехал первый раз в жизни (возможно, и последний). Неудивительно, что кровные родственники (а в будущем, возможно и кровные враги) восприняли жест Дороти как угрозу.

– Угрожает разбить нам машину, если мы её не пустим, – догадалась тётя Эм даже без знания губной азбуки. – Как думаешь, Генри, машина выдержит?

– Не знаю, – покачал головой Генри. – Машина рассчитана только на торнадо пятой категории.

– Езжай скорей, – крикнула тётя, – а я её отвлеку.

И тётя Эм помахала девочке ручкой.

– Не волнуйся, доченька. Мы скоро приедем.

– А мне что делать? – спросила Дороти.

– Ты должна остаться в доме и, когда ураган закончится, рассказать журналистам, как дом был разрушен... чтобы в страховой компании поверили и выплатили нам страховку... в том числе за тебя.

После этих слов машина рванула с места с таким ускорением, что багажник открылся без помощи ключа. Даже торнадо позавидовал бы такой прыти.

– Счастливой дороги, – помахала рукой Дороти на прощание. – Ни гвоздя, ни жезла.

Это было своевременное пожелание. В чёрной трубе, которая последовала за машиной, были и жезлы, и гвозди. Торнадо умудрился всосать в себя даже космический мусор из верхних слоёв атмосферы. Проводив взглядом удаляющуюся машину, Дороти медленно побрела к дому, который от порывов ветра скрипел на всю прерию. По пути девочка листала маленькую книжечку под названием «Инструкция для маленьких девочек, оставшихся (зачеркнуто „оставленных“) один на один с торнадо» под редакцией некоего охотника за торнадо, оставившего собственную дочь на произвол судьбы и отправившегося искать-свистать ветра в поле. Книжечка выпала из багажника, чтобы сослужить девочке добрую службу.

«Нашла время читать» – подумал Тото и, схватив хозяйку за ногу, потащил её к двери.

Пункт 1 инструкции гласил: «Забейте досками все двери и окна в доме».

Девочка не успела дочитать пункт, как Тото уже держал в зубах молоток и гвозди. Дороти схватила молоток и оперативно заколотила все окна, а затем дверь и вход в мышиную норку. Хорошо, что мышь успела вовремя выбраться наружу.

– Готово, – сказала девочка и перешла к следующему пункту.

«Войдите в дом и присядьте в мягкое кресло».

Девочка сунулась в дверь, но вход был заколочен.

«Как же войти внутрь?» – задумалась Дороти.

Торнадо был уже близко. С того места, где стояла Дороти, было хорошо видно, как вихрь подхватил и стал вертеть дома, повозки, лошадей и индейцев, снимавшихся в очередном голливудском вестерне. Продюсеру повезло: ему не пришлось платить за спецэффекты и... вообще платить актёрам. Дороти тоже в некотором смысле повезло. Она увидела фильм до премьеры, которой и так не суждено было состояться. Лай Тото, который тоже прекрасно видел кинопанораму, вывел Дороти из оцепенения. Пёс махал мордой в сторону собачьего лаза.

– Молодец, Тото, – похвалила Дороти и забралась в лаз. Её субтильная фигура легко протиснулась сквозь тесный проём, чего не скажешь о фигуре Тото. Он за лето неплохо откормился на харчах, украденных у соседского кота. Тото застрял в собственном лазе и стал жалобно скулить. Он стал каяться в многочисленных кражах кошачьего корма и зарёкся, что, если взлезет в лаз, будет заниматься спортом и блюсти фигуру. Однако это не помогло бы собаке, если бы Дороти (хотя она и была уже внутри) не подтолкнула собаку сзади.

– Спасибо, – твякнул Тото, виляя хвостом.

– Большой расти, – пожелала девочка.

Когда Дороти справилась с протаскиванием питомца сквозь лаз, её глаза начали искать мягкое кресло, в которое рекомендовала присесть вышеупомянутая инструкция. Однако второй пункт оказался более трудным для выполнения, чем первый. Самой мягкой мебелью во всем доме был деревянный табурет, о шершавые доски которого дядя Генри изорвал как-то все штаны, за что тётя Эм изорвала дяде всю рубашку. Правда, затем дядя Генри отомстил тётю, ударив её табуретом по голове. Тётя Эм в свою очередь отомстила дяде тем, что

нашла себе другого дядю, а Генри пришлось некоторое время спать на табурете, свернувшись в стиле известного хлебобулочного изделия. Короче говоря, табурет постоянно переходил из рук в руки и служил своеобразной разменной монетой в непростых семейных отношениях, больше похожих на кровопролитную междоусобную войну. Взглянув на многострадальный предмет мебели, Дороти тяжело вздохнула и сказала тоном обречённой:

– Ладно, пусть табурет будет креслом.

Слова девочки прозвучали, как заклинание, так как в тот же миг от сильного порыва ветра дверь распахнулась, в дом влетело автомобильное кресло и, отбросив табурет в угол, встало на его место. Дверь тут же захлопнулась и наглухо запечатала вход.

– Волшебство! – восторженно произнесла Дороти и плюхнулась в кресло. – Просто сказка!

Однако едва девочка выполнила очередной пункт инструкции, как кресло начало пищать. Дороти вспомнила, что тот же звук она слышала, когда дядя Генри сел в машину в нетрезвом виде и забыл пристегнуть тётю Эм. Машина после этого никуда не поехала. Дороти машинально нащупала находившийся за креслом ремень безопасности и потянула его вниз.

– Тото, ты тоже должен пристегнуться, – приказала девочка.

Однако Тото почему-то не спешил выполнять приказание хозяйки.

– Ах, у тебя ведь нет ремня, – догадалась Дороти. – Подожди, сейчас я дам тебе ремня.

И она достала из дядино сундучка узкую полоску кожи, которой не раз получала от дяди Генри по пятой точке. Причём не только она, но и тётя Эм. Увидев ремень, Тото мгновенно пристегнулся двумя ремнями и надел металлическую каску.

– Какой смышлённый пёс, – похвалила Дороти четвероного друга и вновь открыла инструкцию. Следующий пункт гласил: «Постарайтесь заснуть. Спите до тех пор, пока не проснётесь».

– Своевременный совет, – подумала Дороти, зевнув. – Что ещё делать, когда за окном бушует торнадо пятой категории? Только спать.

И Дороти отложила в сторону инструкцию, все пункты которой ограничивались уже прочитанными, и через несколько минут крепко уснула. Таким образом, в доме спали все, кроме Тото. Он, как настоящий пёс, бдительно нёс службу и ждал, пока закончится его смена.

Жёсткая посадка

Смена закончилась, когда внутри начала ощущаться искусственная невесомость. Тото заснул, Дороти проснулась и подбежала (вернее, подплыла) к окну. Однако, как мы помним, окно было крепко-накрепко заколочено. Ударом ноги, позаимствованным из лучших боевиков с участием худших каратистов, Дороти вышибла окно (чему в большой степени поспособствовала невесомость) и выглянула наружу. Короткая рекогносцировка показала, что дом находится на высоте примерно тысячи метров и под воздействием вездесущей гравитации быстро теряет высоту, одним словом, падает вниз. Внизу раскинулся газон с цветником, возле которого на скамейке сидела какая-то старушка и безмятежно читала газету. Ещё немного-и дом приземлился бы прямо на газон.

– Эй, бабуля! – закричала Дороти во весь голос. – Посадку давай.

Бабуля оторвалась от газеты и посмотрела вверх. Очки вместе с глазами резко полезли на лоб.

– Мой газончик! – закричала старушка и вместо того, чтобы сматываться, начала быстро сматывать рулоны с дёрном и пересаживать цветы. Однако силы были, видно, уже не те. Старушка не успела поменять локализацию своего садово-паркового ансамбля, как состоялось приземление, вернее, два приземления. Вначале Дороти с Тото на руках приземлилась в кресло, а затем дом приземлился на газон. Стены потряс удар. Удар был такой силы, что кресло и табурет подскочили к потолку, а потолок подскочил ещё выше. Доски, которыми были заколочены окна, вылетели, и в комнату брызнул яркий, слепящий свет.

– Что это? – вскочила с места Дороти, когда кресло ещё находился в воздухе. – Ты слышал, Тото?

Задавать подобный вопрос собаке, обладающей в разы более совершенным слухом, нежели человек, пусть даже и женского пола, было по меньшей мере глупо- даже для человека женского пола.

– Неужели атомную бомбу взорвали? – предположила Дороти, щурясь от яркого света.

Она ошибалась. Атомную бомбу в это время испытывали в Неваде, а не в Канзасе. В любом случае необходимо было выйти наружу и измерить уровень радиации. Дороти выбралась через окно наружу и увидела, что к ней бегут какие-то маленькие люди, вооружённые длинными палками. Людей возглавляла маленькая женщина в шубе и с жёлтым лицом.

– Журналисты, – догадалась Дороти. —И, если не ошибаюсь, китайские.

Девочка стала прихорашиваться.

– Добро пожаловать в страну Оз! – сказала женщина, отдышавшись после изматывающего бега и отбившись от стаи ос, которые налетели на её жёлтое лицо, приняв его за мёд. – Мы очень рады тебя видеть и хотим тебя искренне поблагодарить.

– За что? —удивилась Дороти. – Я ведь ещё не дала вам интервью.

– Ты только что убила злую фею Запада. Поздравляю тебя!

И старушка пожала девочке руку. Грянул туш, посыпалось конфетти, засверкали вспышки фотоаппаратов в анфас и профиль.

– Я? Убила? – воскликнула Дороти и осмотрелась. Из-под упавшего дома торчали чьи-то ноги в блестящих туфельках.

– Ну не мы же? – сказала старушка, кивая на стоящих позади неё людей. Палки, которые они держали в руках, оказались не чем иным, как вилы. – Вообще-то мы хотели её убить, но ты нас опередила.

Дороти не на шутку испугалась.

– Это очень, очень плохо, – промолвила девочка и покачала головой.

– Конечно, плохо, – сердито подтвердила женщина. – Тебя разве не учили, что нужно уступать старшим?

– Извините, – опустила голову Дороти. – Честное слово, я не знала, что вы старше. Вы такие маленькие!

И девочка не удержалась от смеха.

Старушке первая часть комплимента понравилась, поэтому вторую часть она пропустила мимо ушей.

– Я- фея Севера, – представилась женщина, открывая паспорт, извлечённый из кармана шубы, – а это-показала она на торчащие из-под дома ноги- фея Востока. – Она очень злая. То есть была злой.

– Очень приятно, – поклонилась Дороти фее Востока в ноги и из-за уважения к преклонным годам старушки добавила:

– Можете не вставать.

Затем Дороти повернулась к желтолицой женщине и спросила:

– Но если вы тоже являетесь феей, значит, вы тоже злая?

– Нет, нет, – замотала головой женщина. —Я добрая фея. И все мои подданные-тоже добрые. Не так ли?

Она повернулась к вооружённым сельхозинвентарём людям, стоящим за её спиной. Все они, как один, закивали головами:

– Да, да, – раздалось со всех сторон. – Мы добрые.

Особенно громко говорил и энергично кивал мужчина с большой металлической цепью на плечах- видимо, самый добрый из собравшихся, а возможно, и во всей стране. Он был настолько добр, что немедленно убежал, как только услышал вой полицейской сирены. Дороти тоже захотелось последовать примеру добряка. Она посмотрела на ноги злой феи и вспомнила, что совсем недавно совершила непредумышленное убийство.

– Меня арестуют и посадят за решетку, – ужаснулась Дороти. – А ведь я ещё так молода.

И она заплакала от осознания безрадостной перспективы тюремного заключения.

– Тем лучше, – успокоила девочку фея. – Если ты молода, много тебе не дадут. А может, вообще приговорят к электрическому стулу. Посидишь минуту...

Однако Дороти не хотела сидеть в тюрьме ни минуты, ни секунды. Она схватила фею за плечо и пригрозила:

– Послушайте, тётя. Если вы не поможете мне сбежать, вас тоже упекут за решетку-за пособничество. Вы должны помочь мне вернуться домой, в Канзас.

Фея не на шутку испугалась. За пособничество? Следовало немедленно помочь бедной девочке.

– Зачем тебе возвращаться? – спросила фея. – Оставайся с нами. Теперь твой дом здесь.

Фея показала рукой на приземлившееся здание.

– Нет, – замотала головой Дороти, – мне обязательно нужно вернуться в Канзас. Если я не вернусь туда до вечера, тётя Эм поставит меня в угол.

– В угол? – переспросила фея. – Если дома нет, то нет и угла.

– Тогда меня выставят за дверь, – произнесла девочка и заплакала. Фея обняла её и, немного подумав, посоветовала:

– В таком случае тебе следует идти в Изумрудный город.

– Там есть аэропорт? – подняла голову Дороти.

– Нет, но там есть человек, который может его построить – великий волшебник Оз. Он правит всей нашей страной.

И фея показала рукой в сторону горизонта.

– Пойдешь по этой дороге из жёлтого кирпича. Её ещё римляне строили.

Дороти взглянула на дорогу и увиденное ей не понравилось.

– Это дорога? Больше похоже на рухнувшую кирпичную стену. Может, вы римлян с китайцами перепутали?

Фея явно обиделась, услышав критическую характеристику, коей чужестранка наградила местную инфраструктурную достопримечательность.

– Эту дорогу римляне строили две тысячи лет тому назад, – гордо заявила женщина, выставив вверх указательный палец, – и она до сих пор...

– ...не достроена, – завершила Дороти фразу вместо феи и посмотрела на свои босые ноги.

– Скажите, – спросила Дороти, показывая на ноги, – у вас нет обуви попрacticalней?

Женщина посмотрела на ноги девочки, затем на свои ноги, обутые в солдатские ботинки, затем на ноги своих спутников, тоже обутые в солдатские ботинки, и выдала оригинальный ответ:

– Обуй туфельки феи Востока. Ей они вряд ли понадобятся.

Дороти подошла к фее Востока и с некоторым трудом стянула с её ног туфельки. Это были импортные спортивные туфельки на высокой шпильке с логотипом Nike на подошве. У Дороти возникла оригинальная идея.

– Если приедет полиция, – сказала девочка, обуваясь, – скажите, что бабуля вела активный образ жизни, занималась спортом и не взяла рекордный вес. Так сказать, не она побил рекорд, а рекорд побил бабулю.

С этими словами девочка взглянула на дорогу, которая уходила куда-то за горизонт, и немного испугалась. Это была дорога в неизведанное.

– Может быть, вы меня проведёте? – осторожно поинтересовалась Дороти, поворачиваясь к фее.

– Нет, – отрицательно помотала головой женщина и демонстративно сгорбилась. – Я уже старая. Боюсь, ты меня не догонишь.

– Тогда подвезите, – не отставала Дороти.

– Что мы тебе, рабы что ли? – рассердилась старушка. – От одной избавились, так вторая на голову свалилась. Вози её на своём горбу.

– А здесь ходят рейсовые автобусы? – не переставала задавать вопросы девочка.

– Здесь ходят рейсовые торнадо, – ответила старушка.

«Лучше пойду пешком» – решила девочка.

Трус, балбес и браконьер

Дороти зашагала по дороге, цепляясь каблуками за каждый жёлтый кирпич. Несколько раз девочка спотыкалась, теряла равновесие и падала, после чего можно было услышать нелестные выражения в адрес строителей хайвэя.

– Встречу по дороге этих римлян, – ворчала Дороти, – всыплю им по первое число. Надо же, две тысячи лет осуществляют строительную деятельность по всей стране, а строить так и не научились. За такую халтуру надо на кол садить.

Через пару миль Дороти увидела по обе стороны от дороги пшеничное поле в момент созревания. Посреди поля высился шест, на котором сидел странный человек внушительной комплекции. У него были жёлтые волосы, которые выцвели на солнце и теперь безобразно торчали во все стороны из-под соломенной шляпы. Кроме шляпы на чудеке красовались истрёпанная рубашка и бесформенные штаны. Несмотря на странный прикид незнакомца, Дороти сразу догадалась, кто он такой.

«Ну и ветошь, – подумала Дороти. – Этим лохмотьям две тысячи лет. Это точно римлянин, которого посадили на кол за некачественно построенную дорогу».

Догадку девочки подтверждал тот факт, что дальше дорога становилась лучше. Несмотря на то, что странный человек находился выше и рассматривал прилегающую местность в бинокль с многократным увеличением и приближением, он так и не заметил, как Дороти подошла к шесту и крикнула:

– Скажите, вы-римлянин?

Незнакомец вздрогнул и уронил бинокль. Дороти всплеснула руками и подобрала упавший предмет, однако всё было напрасно. Линзы были разбиты.

«Что-то у меня сегодня всё падает» – подумала девочка и робко произнесла:

– Простите. Я разбила вам стёкла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.